

НОВЫЕ КНИГИ

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ Б. В. ТУАЕВОЙ

«ГОРОД И ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.»

(Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. — 426 с.)

Т. А. НЕВСКАЯ

В современной России, находящейся в процессе реформирования всех сфер жизнедеятельности общества, социокультурная среда должна приспосабливаться к изменившимся потребностям. Анализ трансформаций, прогнозирование перспектив развития общества и государства, требует участия представителей науки, госструктур и широкой общественности. Поэтому одной из актуальных задач современной исторической науки остается изучение городов, городского населения и образа жизни. Подтверждением чего и представляется рецензируемая работа ученого-кавказоведа Б. В. Туаевой «Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начала XX вв.», в которой исследованы особенности формирования, развития социокультурного и экономического пространства северокавказских городов в условиях общероссийских преобразований.

В XIX веке в Российской империи складывается своеобразная сословно-социальная структура, в которой сосуществовали традиционные и новационные черты. Уровень аккультурации, образованности, общественной активности, интенсивность социальной мобильности сословий имели свою специфику в каждом регионе. В условиях пореформенной модернизации

эволюция сословий Северного Кавказа являлась отражением особенностей развития российского общества в целом. И как справедливо отмечает автор, «в этой связи исследование одной из наиболее многочисленных категорий городского населения дореволюционной России, носителей урбанистических начал — мещанства, приобретает особое значение; а историческое исследование опыта участия горожан в экономических и социокультурных преобразованиях представляется особенно актуальным».

До настоящего времени не было создано значимого комплексного исследования по городским сословиям Северного Кавказа в целом, мещанскому и ремесленному сословиям в частности, что свидетельствует о неполноте представления об истории региона. Достоинством представленной работы является то, что на основе анализа значительного массива архивных и опубликованных источников, статистических данных, а также привлечения периодической печати исследуемого периода и широкого историографического материала, определено значение городских сословий в процессе интеграции социальных и экономических процессов; выявлена роль городских корпораций в формировании гражданских инициатив и практик, со-

ставляющих социальную среду провинциальных городов.

Монография состоит из двух глав, а также солидного перечня документов, оформленных в Приложении.

В главе первой «Город как феномен» раскрываются основные научные подходы и взгляды на урбанистические процессы в России, город и городской уклад жизни; анализируются основные документы, регламентирующие жизнь города в XVIII-XIX вв. По мнению специалистов, именно в этот период город постепенно берет на себя определяющую и доминирующую функции, когда переход к «городскому обществу» подразумевает переход общества в новое качество. Автором отмечается, что огромный исторический опыт интеграции в общероссийское политическое и социокультурное поле был накоплен всеми регионами, в том числе и северокавказским. Вхождение в состав России кавказского многонационального социума было сложным и длительным. Особое место в этом процессе отводилось урбанизации, капитализации экономики и развитию культуры. А ключевым тезисом представляется мнение автора о том, что именно урбанизация общества стала одним из ключевых факторов достаточно быстрого, по историческим меркам, включения северокавказского социума в общероссийские процессы. На конкретных примерах в монографии показано, что городское пространство региона отличалось полиэтничностью, поликонфессиональностью, активным взаимодействием и взаимовлиянием различных культурных традиций.

Северокавказское социокультурное поле, как в целом и российское, не раз менялось в результате трансформаций общегосударственных и региональных процессов, осуществлявшейся силовой политики и активного влияния мощного фактора — интеграции в мировое политическое и культурное пространство. Автор доказывает, что модернизация второй половины XIX — начала XX в., затронув все сферы жизнедеятельности, изменила не только традиционный уклад многих народов, но

и создала предпосылки для строительства новых сообществ. Пережив две городские реформы, две революции и застав первые месяцы советской власти, они просуществовали в России вплоть до 1918 г., став одним из характерных элементов ее социальной культуры.

Глава вторая «Горожане-граждане» посвящена анализу городских Положений, особенностей формирования структуры общества «городских обывателей». В отдельные разделы выделено рассмотрение состояния сословия мещан и ремесленников; а в заключительной части главы показаны гражданские инициативы и практики в профессионально-экономической, социально-культурной сферах. Б.В. Туаева отмечает, что существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось корпоративной принадлежностью. Главными социальными организациями российского населения являлись крестьянская и городская общины, купеческое, мещанское, ремесленное и дворянское общества.

Мещанские общины в России возникли в конце XVIII в. в связи с екатерининскими преобразованиями, унаследовав практически в неизменном виде основные структуры и функции своих предшественников — тяглых посадских общин. Созданная для удовлетворения государственных нужд, мещанская община внедрялась и утверждалась законодателями в среде горожан на протяжении всего последующего периода истории царской России, постепенно превращаясь в такой же естественный и органичный элемент городского социального быта, как и крестьянская община в русской деревне. К концу XIX в. мещане составляли 10,7% населения страны, проживая в сельской местности и в городе. На Северном Кавказе мещанское сословие пополнялось за счет мигрантов, как из внутренних губерний, так и собственно региона. В регионе большинство граждан вновь влившихся в это сословие были из крестьян, собственно мещан или отставных военных. Предпочтение в приписке к мещанскому обществу от-

давалось православным, или перешедшим в эту конфессию. Для горцев было введено ограничение, и, как показано в работе, чаще всего их прошения не удовлетворялись официальными структурами власти.

Сочетание нескольких способов получения дохода было характерно для городских мещан. В торговой сфере деятельность мещанства концентрировалась преимущественно на розничной и мелкооптовой торговле, представляя мелкий и средний уровень предпринимательства; также предпочитались различные виды посреднических операций. Традиционным мещанским занятиями являлись ремесло, служба в частных домах или в общественных учреждениях, а также в подавляющем большинстве провинциальных городов в силу сохранения аграрной составляющей в повседневной жизни — садоводство, огородничество, иногда и хлебопашество. В сфере промышленного производства мещане часто выступали в качестве владельцев или наемных работников предприятий небольшого масштаба. Ими открывались небольшие кирпичные, мыловаренные, свечные и кожевенные предприятия; содержались харчевни и постоялые двory. Автор приходит к выводу, что уровень материального благосостояния мещанства в северокавказском регионе был различен, но в среднем оставался невысоким. Со временем доля владельцев предприятий среди мещан стала сокращаться, а доля наемных работников — увеличиваться.

Будучи неотъемлемой частью городского общества, мещане участвовали в формировании городских расходов. Денежные суммы, собранные с мещан, расходовались на содержание учреждений, полиции, городские службы, благоустройство, содержание государственных дорог и пр. Права и обязанности мещан несли на себе отпечаток принципа сословности. Государство стремилось регламентировать их занятия, участие в управлении, контролировало поступление и выход из сословия. Принадлежность к мещанству во многом определяла статус и материальное положение человека.

Дальнейшие изменения, происходившие в законодательстве вплоть до начала 1860-х гг., корректировали лишь отдельные стороны жизни этого сословия, сохраняя его сущность как податной наследственной городской группы населения. Мещане были участниками общественной жизни российских городов, играя в крупных городах меньшую роль в деятельности местных органов управления, чем купечество. Однако в небольших провинциальных городах они принимали более активное участие в формировании дум, собраниях городского общества. Ремесленники, тесно связанные экономическими и социальными «узами» с мещанским сословием, в северокавказских городах представляли достаточно большой пласт населения. Туаева справедливо полагает, что их профессиональная деятельность стала полноправным фактором формирования городской экономической сферы. Чаще всего сословные разграничения между мещанами и ремесленниками были формальными, т.к. переход из одного общества в другое осуществлялся довольно часто, а разница в имущественном состоянии не носила радикального различия.

Большой интерес представляет раздел работы, где на примере владикавказского ремесленного управления автор рассматривает особенности экономической и социальной жизни этого сословия. В ремесленном управлении все значимые должности занимали мещане, они же чаще всего выступали организаторами новых предприятий или цехов. В социокультурной, общественной жизни городов ремесленники принимали малое участие, хотя их доля в реализации практик и отстаивании корпоративных, экономических инициатив была достаточно ощутимой.

Новым явлением в XIX веке стало распространение так называемой «корпоративной» и профессиональной благотворительности, охватывающей определенные социальные слои. Специально создаваемые общества взаимопомощи (и им подобные организации) распространяли свою деятельность только на членов определенной социальной группы или городского сосло-

вия. Оказывая посильную материальную помощь, отстаивая социальные и экономические права, эти общества способствовали и развитию городской культуры, и ориентировались на лучшие образцы отечественной и мировой культуры. Филантропические начинания передовой общности при создании различных обществ подхватывались затем представителями всех категорий городского населения.

Возникновение и функционирование добровольных общественных объединений на Северном Кавказе проходило без отрыва от общегосударственных социально-политических, экономических и культурных преобразований. Общественные инициативы стали формой локальной, коллективной самоорганизации граждан для взаимопомощи или защиты своих интересов, осуществления назревших потребностей. Автор приходит к выводу, что добровольные объединения играли важную роль в процессе роста самосознания, корпоративных интересов, в развитии частной инициативы и чувства гражданского долга.

Следует отметить, что достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены обширной и разнообразной источниковой базой, включающей

архивные фонды, опубликованные источники, материалы периодической печати. Изучение процессов урбанизации, формирования городов и городских сословий на Северном Кавказе, итоги которого отражены в данной монографии, призвано существенно дополнить историю российско-кавказского взаимодействия; осмыслить социальные и культурные процессы в провинциальных городах второй половины XIX — начале XX в. В основных выводах исследования Туаева наглядно демонстрирует конкретные проявления модернизационных преобразований, способствующие изменению повседневной жизни людей различных сословий, их мировоззрения, интересов и ценностных ориентаций.

Основные положения исследования могут быть полезны представителям местного самоуправления, общественным деятелям с точки зрения исторического опыта самоорганизации общества; интересны не только ученым, но и всем кто интересуется историей края и страны. Введенные в научный оборот источники могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий по истории России, исторической урбанистике и регионалистике, социальной истории.